

"После очередного "наезда" — от недосказанности, недоруганности и недострелянности, короче — от бессилия рождаются весьма ядовитые строки, вызывающие улыбки только у себе подобных. Мне будет приятно, если одно из подобных произведений прочтут и в вашей редакции..."

52 миллиона убывающим итогом

Кончилось. Началось. Кто-то победил, но все гордо зашевелились и с надеждой посмотрели вверх. Все. 52 миллиона...

— Должно хватить! — решили наверху.

Штаны стали просторнее, затем — исчезли. Мы это поняли, добавили к собственным мозгам то, что еще лежало под ногами тех, кто по-прежнему с надеждой смотрел вверх, и начали строить. Сверху звучало, но смотреть туда стало некогда.

Когда потребность в собственном психиатре стала острой, до нас дошло, что у нас что-то есть. Осмотрели. Понравилось. Просто. Добротно. Знакомо до мелочей. Свое. На "ше-стисотый" не тянет, но кормит. Мы научились улыбаться, попробовали отдыхать, познакомились с собственными детьми.

И тут нас заметили...

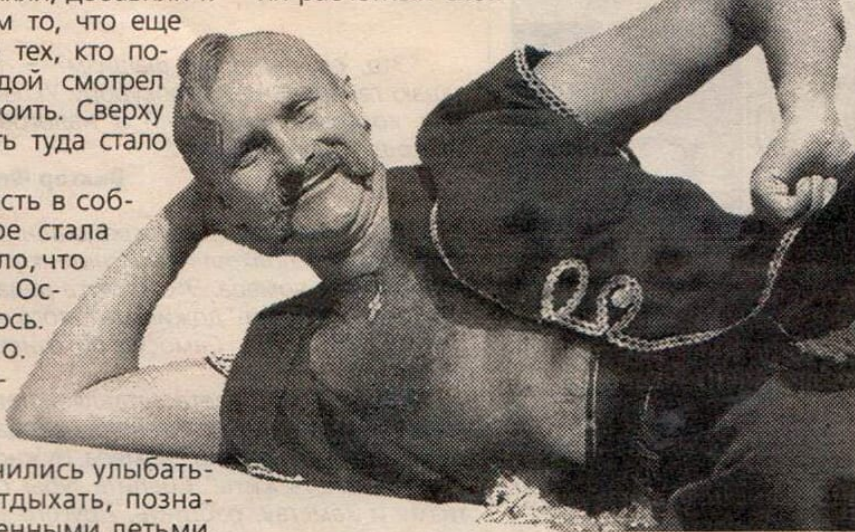
Первыми пришли любители спорта, тяготеющие к профессионализму. Они знали, от чего нас спасать, и профессионально дали нам это понять. Мы попытались спастись. Наверху с завистью обнюхали то, что прилипло к спортсменам, и вспомнили про государственные интересы.

И к нам потянулись их защитники. Это обычно из тех, кто с надежной вверх не смотрит, а поднять то, что под ногами лежит, ленится. Они не всегда знали, что ищут, но четко знали, на какую сумму, и надеялись на содействие. Мы краснели и спасались. Они спасали и не краснели.

Сначала мы любезно интересовались, когда их ждать, позже стали

интересоваться, сколько же их будет, затем заинтересовались тем, что их интересует. Разобрались, прикинули и снова окаменели лицом.

Потом нас стали просить. На восстановление, благоустройство, к да-там и просто на сирот, но через их расчетный счет.

— А можно сиротам прямо?

— Вы плохо представляете их нужды!

Да. Их нужды мы представляли плохо. Сироты тоже.

Кто не проявлял энтузиазма, тех окружали заботой и помогали работать. Кто при этом работать продолжал, того защищали.

Сначала мы чувствовали себя виноватыми и платили, затем почувствовали себя виноватыми в том, что платим. Потом заинтересовались — кому. Разобрались и перестали платить совсем.

Наверху обиделись. Помогли в законодательном порядке, и страна вступила в жесткую конкуренцию с некоторыми африканскими странами.

Расценки за спасение практически не изменились, но по курсу это уже звучало.

И вдруг пришло ощущение свободы. Или простора. Или пустоты.

Когда кончилось и началось, мы стояли плечом к плечу. Все 52 миллиона... Нас было много, должно было хватить, хотя практически ничего не хватало. Теперь все есть, но есть могут не все. И лучшие друзья присылают письма на украинском языке с марками Канады и Аргентины. И до ближайшего плеча скоро будет два поколения.

Теперь к оптимистам можно отнести только создателей телепередачи "Нас по-прежнему столько же..." и работников кладбищ. А самые жуткие пессимисты работают в роддомах.

А те, что наверху, за наши деньги стучат друг на друга шахтерскими касками и нарушают только швейцарское законодательство.

А давайте еще раз осмотрим то, что дорого, знакомо до мелочей и кормит. Свое. Пересчитаем тех, кто не может есть.

И посмотрим вверх остро и разумно. Они же приучили нас нести ответственность. Так давайте вмешаемся и испортим им жизнь. Или наладим свою? Ради наших детей и внуков. Пусть пишут письма на родном языке отсюда.

Но для этого нужно снова стать плечом к плечу. Всем. Кто остался...

Владислав РАССУЛОВ, ДИРЕКТОР
фирмы "ОКТАР", г.Полтава